

К тому времени, Мужун Цинъянь уже разобралась с поведением Земляного Медведя при атаке. Когда он стал приближаться к ней, она отпрыгнула, приземлившись на тело Земляного медведя и без колебаний вонзила свой маленький меч в его тело.

Кожа земляного медведя была действительно толстой. Мужун Цинъянь понадобилось много усилий, но она не смогла вонзить его достаточно глубоко. Хотя ей удалось нанести вред, он не была фатальным.

От резкой боли глаза земляного медведя налились красным, он смотрел на человека перед собой с сумасшедшим желанием убивать. Он не мог простить такие раны.

«Аууууу!» Земляной медведь взревел и атаковал Мужун Цинъянь изо всех сил.

На этот раз Мужун Цинъянь не уклонялась: её глаза смотрели прямо на медведя, она сильнее сжала меч.

Когда медведь уже собирался ударить её, она взмахнула руками и отмахнулась от удара. Удар был настолько сильным, что она почувствовала, как её грудь задрожала от отдачи, в её горле появился металлический привкус, и кровь переполнилась её рот.

Она не колебалась ни на мгновение, повернув запястье и пронзая шею медведя мечом, тут же вытащив его обратно, она отпрыгнула и приземлилась в нескольких метрах от зверя.

Пламя Земного Ядра усилило её маленький меч, сделав его палящим, и когда меч поразил шею медведя, то оставил очень глубокую рану. Кровь брызнула из шеи медведя, он был на последнем вздохе.

Увидев, что медведь затих и перестал подавать признаки жизни, Мужун Цинъянь наконец позволила себе расслабиться. Её тело было покрыто пылью с головы до ног. На её одежде были пятна крови медведя, капли оказались даже на лице. Не говоря уже о том, что её собственная кровь стекала по подбородку. В общем, она выглядела довольно жалко.

Между ней и Хуанфу Цзюэ был поразительный контраст, который всё это время наблюдал в стороне: он всё ещё выглядел так же, как прежде, когда они ступили в лес: ярко, аккуратно и красиво. На нём не было ни пятнышка.

Следя за принятием решений Мужун Цинъянь, глаза Хуанфу Цзюэ вспыхнули с восхищением. Сила этой девушки была взрывной. Невозможно было сказать, каких высот она достигнет в своём дальнейшем развитии.

Мужун Цинъянь ничего не сказала о том, что Хуанфу Цзюэ не стал вмешиваться. Она собиралась практиковаться в этом лесу, поэтому почувствовала себя счастливее, когда с ней отправился Хуанфу Цзюэ. Более того, у них не было никаких отношений, поэтому он не вмешивался, это было естественно.

Отдышавшись, Мужун Цинъянь встала, подошла к труп медведя, прорезала его шкуру и вытащила ядро.

В ближайшие полгода Мужун Цинъянь встретит все виды волшебных зверей. Она повышала свои навыки и стала подбирать в противники всё более сильных волшебных зверей, становясь все выше и крепче, как и её совершенствование. Всего через полмесяца она прорвалась через

критический момент и перешла в период Закаливания Сердца[1], достигнув его средней стадии. Она была вполне довольна такой скоростью прогресса.

Хуанфу Цзюэ всегда оставалась рядом с ней. Если волшебный зверь, с которым они встречались, оказывался слишком высокого уровня, он сам разбирался с ним.

После этого полмесяца, Мужун Цинъянь чувствовала превосходно, как никогда, чего было нельзя сказать о её одежде: её платье было разорвано и испорчено. Поскольку Хуанфу Цзюэ всегда внимательно следила за ней, у неё никогда не было возможности проникнуть в своё пространство, чтобы вымыться и переодеться. В результате она выглядела довольно жалко.

С другой стороны, Хуанфу Цзюэ, как и прежде был одет в свой чёрный халат, а на нем не было пятна пыли. И так же, как и прежде, он по-прежнему выглядел как одинокий император, ступающий среди смертных.

Контраст между ними вызывал гнев, ах!

Глядя на ясный и свежий облик Хуанфу Цзюэ, Мужун Цинъянь не могла не лютовать.